

Саша Селяков
Биография завтра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55866158

SelfPub; 2020

Аннотация

Попытка написать биографию своего завтрашнего дня была плохой идеей...

– Ты лучший! Ты определенно лучший! Гений, не побоюсь этого слова.

Держа ножку бокала двумя пальцами, Слава вращал его против часовой стрелки, отчего вино красиво прокручивалось внутри.

– Писательство это твое. Владеешь воздушным слогом. «Читается, как дышится» это про тебя. И грамотно расставляешь акценты и ударения. Бьешь каждой строчкой.

Я сделал маленький глоток. Бархат ягодного аккорда был в меру терпким, что придавало вкусу скромную яркость. Божественно. Я предпочитал красное сухое. В этом винном баре подавали лучшее. Подняв бокал, я вдохнул аромат напитка и сказал:

– Я долго к этому шел, ты же знаешь.

– Давай за это выпьем.

Звон наших бокалов аккуратно подыграл доносившейся из колонок приятной французской песне. Когда вино кончилось, мы расплатились по счету и вышли на улицу. Прохладный осенний ветерок моментально освежил начавшую хмельеть голову. Я пожал Славе руку, поплотнее укутался шарфом и не спеша побрел домой.

– Я верю в тебя, Марк! У тебя все получится, – голос друга раздался мне вслед.

Уже стемнело. Но я любил вечер. Он дарил мне вдохнове-

ние. Недавно прошел дождь, и свет фонарей отражался от мокрого асфальта как вспышки софит. Я шел и представлял себя лауреатом Пулицеровской... нет – Нобелевской премии! Объявили мою фамилию, и я иду на сцену, волнуясь и пытаюсь вспомнить заготовленную речь. Кругом журналисты, микрофоны, камеры... Я делаю вид, что слегка раздражен таким вниманием, но на самом деле безумно счастлив внутри.

С этими мыслями я и дошел до дома. Поднимаясь в лифте, я понял, что голоден. В баре мы пили только вино – денег на закуску не было, поэтому пришлось изображать из себя истинных и придирчивых ценителей вин. «Пицца – фальшь в мелодии винного вкуса!» – вскинув голову, с чувством сказал тогда Слава.

Денег не хватало. Доходы с изданной книги были суицие копейки, большинство забирало издательство. Да и если бы не забирало, прожить на это я бы не смог. Приходилось выкручиваться – писательский «калым» еще никто не отменял. Помогала жена. Спасибо ей, что бы я без нее делал?...

Сейчас она спала. Звук входной двери не разбудил ее. Криво отрезав ломтик колбасы, я положил его на кусок тостового хлеба и наскоро съел, даже не запивая.

Я хотел снов. Вот бы увидеть там что-нибудь гениально-простое, что впоследствии ляжет в основу моего произведения. Ну, все, хватит на сегодня. Пора спать.

Марк сохранил документ и нажал на красный крестик. Очередная глава была закончена, и это дарило легкое подобие удовлетворения. Писать автобиографию он начал, когда в творчестве наступил какой-то внутренний застой. Временный, безусловно. По крайней мере он так думал.

В написании биографии было много плюсов: во-первых, такая смена жанрового направления была полезна в профессиональной части – новые литературные горизонты, навыки, умения, и, во-вторых, это был своего рода самоанализ, который помогал разобраться в себе, взглянуть на себя со стороны. Ну, и конечно, у Марка, как у любого писателя, «где-то в уголке самолюбивой ультимативной души категоричным пожаром теплилась надежда, что история жизни творца будет интересна каждому априори». Эту мысль Марк крутил в голове давно, но пока не знал, в какое предложение и ситуацию ее лучше вставить.

А описание бутерброда из прошлого пробудило реальный голод, и Марк прошел на кухню. Запах сваренного кофе встретил его на самом пороге. На столе была желтая чашечка и надкусанная шоколадка. Жена сидела на табурете и смотрела в окно.

– Ммм, как вкусно пахнет!

– Я ухожу от тебя.

Сначала Марк подумал, что жена разговаривает с кем-то по телефону, ну или шутит. Однако телефона в руке не было.

Улыбки на лице тоже.

– Рита...но как...ты серьезно?

– Да, Марк, я серьезно. Я уже давно не витающая в облаках школьница. Мне нужно будущее, – уверенным жестом Рита убрала выбившуюся прядь за ухо. – Будущее и уверенность в завтрашнем дне. У тебя нет и того, ни другого. Прости.

– Поди нашла того, у кого есть не только это...

– Нет, – резко ответила Рита и со звоном поставила кофейную чашку, – пока никого. Поживу у мамы.

Оказалось, что сумку она уже собрала. Марк увидел ее, когда пошел доставать сигареты. Те самые, что остались после его очередного «бросания» и лежали «на всякий случай». Больше они с Ритой не сказали друг другу ни слова. Он курил, она одевалась.

Когда дверь закрылась, Марк помыл кофейник, посчитал оставшиеся сигареты – до завтра должно хватить, поставил пепельницу на рабочий стол и открыл ноутбук. Он понимал, что такие новости могут запросто его угробить, поэтому, пока не стало хуже, Марк решил с головой погрузиться в работу.

#

Утро началось странно. Я слышал, как жена проснулась и начала собираться на работу. Делая вид, что сплю, я как обычно пытался настроить себя на позитивный творче-

ский лад, но что-то не получалось. Какая-то тревожная энергетика будто говорила мне – «сегодня не твой день, чувак!» Эх, знал бы я все тогда, лучше бы вообще не открывал глаза.

Быстро приняв душ, я сразу сел работать. Обычно свежая от мыслей голова всегда рождала много новых идей, но сегодня дело не шло – приходилось вытягивать из себя каждую букву и с умоляющей надеждой смотреть на экран.

Надо прогуляться. Раннее утро осеннего дня априори было приманкой для муз. Присев на лавочку, я откинулся на спинку, положил ногу на ногу так, чтобы одна была параллельна земле, и устремил свой взгляд на деревья. К сожалению, в основном они были еще зелеными, желтые листья виднелись редкими пятнами, поэтому рассчитывать на вдохновляющий категорично-меланхоличный листопад не приходилось.

– Все тоскуешь?

Я оглянулся и увидел Славу – он стоял возле детской песочницы в распахнутом пальто, держа в руке бумажный стаканчик кофе.

– Да, вышел проветриться. Голова как чугунная, не пишется ничего... – ответил я, – а тут все-таки осень.

– И что? Ты не Пушкин, а на дворе двадцать первый век. Осень, – иронично передразнил Слава.

– Я вообще автобиографию начал писать.

– Хм, ультимативно. Ты молодец. Не каждый на такое

решился. Всегда найдется тысяча причин и отговорок.

– Да, да, именно, – закивал я, – главное сомнение – нужно ли это кому-то? Имею ли я право? Достоин ли?

– Но ты все-таки решился.

– Ну, да...

– Так почему тогда ты еще здесь?

Лучше и не скажешь. Убедительность у Славы была восьмидесятого уровня. Поблагодарив его доброй улыбкой, я медленно поднялся и пошел домой. Вдохновение не надо искать, оно придет само. Сотни раз в этом убеждался, но все равно при малейшем замешательстве пытался приманить его искусственно. Надо завязывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.